

Грозные, хмурые тучи полностью заполнили небосвод, отчего казалось, что сумрак полностью окутал земли, простирающиеся по всей округе. Несмотря на продолжительные дожди, было ясно, что небо не скоро озарится солнечным светом.

В стране восходящего солнца, знойные летние дни быстро сменялись дождливыми днями. Из-за продолжительности дождей, а главное, благодаря огромным каплям, падающих с небес, этот период времени называли сезоном дождей. Люди по всей стране неистово молились богине Амевараши, чтобы та смягчилась и перестала наказывать смертных.

Ведь, из-за ливня, реки выходили из русел, затопляя местные угодья. Не все лорды могли позволить себе постройки дамб. После обильных дождей, реки возвращались в свои русла, оставляя опустошенные земли. А трупы крестьян, которым не посчастливилось спастись, заполняли водоемы.

Но привыкшие к несчастьям крестьяне, не роптали, молча неся свой нелегкий груз. Это и многое другое, было хорошо известно Кирихаре Ямамото, лидеру клану.

Сидя у себя в шатре, и слушая звуки дождя, старика одолевала легкая грусть. Не прошло и много времени, как мысли старца потекли в другом направлении. Вместо заботы о крестьян, его одолела забота о клане.

Кряхтя встав, он неспешно зажег свечи, отчего в шатре тут же стало светло.

Старый доспех, весь покрытый царапинами, отбрасывал незамысловатую тень. На шлеме был отчетливо виден след от удара, от которого чуть было, не испустил дух Кирихара, когда-то в далеком и славном прошлом.

Пламя блекло играло, из-за чего казалось, что тени на минуту оживали. Тень, от доспеха тянулся дальше по шатру, будто скрывая в себе что-то. И в этом что-то, казалось, скрывались призраки давно умерших людей.

Не выражая и толику страха, старик уселся напротив доспеха, будто перед кем-то живым. Взгляд его потяжелел, пытаясь проникнуть в темноту.

Легкий ветер, проник через полог шатра, принося собой прохладный воздух. Но ни на холод, ни на звуки дождя, старик не обратил внимания.

Ветер затронул пламя, отчего тот едва не потухнул, танцуя свой последний танец. Тени оживились, и в них, Кирихара разглядел, знакомые силуэты. Шепот, дошедший до его слуха, убеждал старика в том, что все было явью.

- Осталось немного, потерпите, - сказал старик, ни к кому не обращаясь.

Ему казалось, что мертвые требовали справедливости. Справедливости, которую он не мог им предоставить.

Собственная слабость, тяготила все эти годы. Месть за своих сыновей, за свой клан, питало его. Но мысль, что они останутся не отомщенными, травило душу сильнее всего.

Шум в ушах возрос, будто призраки были недовольны. Вскидывая ладони перед собой, старик поспешно заговорил:

- Канске Харуюки, поможет нам. Осталось немного...

Лишь после этого, в голове прояснилось. Старик показалось, что призраки отступили. Но так или иначе, одна мысль крепко засела у него в голове, ему немного осталось...

Поймав себя на этой мысли, старик выпрямился и улыбнулся. Уж чего-чего, а смерти он не боялся. Можно даже сказать, что ждал когда костлявая придет и заберет его на такой долгожданный покой.

Кирихара увидел иронию в том, что забота о клане одной рукой иссушила душу, а другой крепко держала, не позволяя отойти в мир иной...

- Кирихара-доно, вас ждут на совете, - произнес Нитто, появившись возле шатра.

Несмотря на свой пожилой возраст, Кирихара Ямамото не стал отсиживаться в стороне, когда услышал, что Канске собирается в центральную часть провинции Хида. В вотчину клана Эма, заклятого врага, которого старик поклялся уничтожить.

Крепости, которые должны были сыграть не последнюю роль в уничтожения клана Ямамото, ныне принадлежала клану и общине. Вопреки совету Канске, старик не стал разрушать их.

Переодевшись, старик быстро проверил сохранность свитков. Лишь свитками Кирихара дорожил в последнее время...

Выйдя наружу, Ямамото окинул взором лагерь и сделал глубокий вздох, а потом пошел в сторону палатки своего бога. Да, Канске за такое короткое время стал для старика его богом, самым Хаттиманом. Он верил, надеялся и верил, что однажды отмщение свершится, но он не мог надеяться на то, что сам бог решит ему в этом помочь.

Когда до него дошли слухи о молодом стрателе дома Такеды, он только снисходительно улыбался, но все таки отдал приказ братьям по вере следить за этим дарованием, может они и смогут, как он тогда думал, использовать его силу против своих врагов.

Но чем больше приходило сведений, тем больше становилась загадка, кто же такой этот Канске? Столько тактик, маневров и самое главное побед. Побед, где по всем пунктам он должен был проиграть, понести поражение, но нет, он упорно вырвал победу из лап врагов, причем так, играючи, походя. И тогда зародилась мысль, что может быть Канске воплощение самого бога Хаттимана, но при личном знакомстве и после захвата двух крепостей таким...таким удивительным способом, Ямамото наконец прозрел.

Каким бы великим полководцем не был человек, он всего лишь смертный. Не то чтобы Канске Харуюки походил на бога. Но назвать его простым смертным нельзя, во всяком случае, Кирихара не мог. И раз сами небеса ему помогают, то Ямамото сделает все возможное чтобы хорошо служить своему богу.

С такими мыслями старик направился к ставке Канске.

Услышав то, что клан Эма вышел встречать противника, Кирихара не удивился. Он как никто другой знал, что союз кланов Эма и Мицуги зыбок. Если Эма боялся, что во время войны с Канске, Мицуги мог ударить в спину. То не упускающий выгоду, Мицуги Ерицуна вполне мог выжидать, когда обе воюющие стороны ослабеют. Что было вполне в характере подлого Ерицуны.

Охранные самураи почтительно поклонились, выражая уважение. Ответив им, Кирихара перед тем как войти, еще раз обернулся, на простирающийся лагерь.

Он никак не мог поверить, что судьба улыбнулась ему, его клану. Что наступит завтрашний день, и что земля клана Ямамото, земля его отцов, вновь будет принадлежать им.

Зайдя внутрь и рассмотрев присутствующих, он понял что ждали лишь его. Никто не выказал недовольство его опозданием, отчего старик был им благодарен.

Раз все в сборе, то пожалуй, начнем, - взял слово Канске. Взяв небольшую паузу и собравшись с мыслями, парень продолжил:

- Вопреки нашим ожиданиям, клан Эма не стал отсиживаться в крепости. Собрав воинов в единый кулак, Эма, тем самым показал, что не боится нас...

Кирихара мог добавить, что напротив, Эма сильно боялся стратега дома Такеда. Ведь, в противном случае враг не стал бы пытаться свести угрозу на нет. К тому же, еще неизвестно чем могло обернуться им отсиживание, когда за стеной марширует сам посланник Хатимана.

Завоевать южную часть провинции за столь короткое время? Это не могло не тревожить любого, тем более Эму.

Все это и многое другое, старик мог рассказать на совете, но предпочел отмолчаться.

- Толи из-за сезона дождей, толи из-за чего другого, но Мицуги Ерицуна, так или иначе, все еще не выдвинулся из севера. Мы должны воспользоваться шансом, и разбить в открытом бою Эму...

Присутствующие закивали, услышав слова стратега. Но никто из них не знал наверняка, кто выйдет победителем из открытого столкновения.

Ровная долина, впитав влагу, стала ловушкой для войска Канске. Стоило воину сделать шаг, как нога до колен проваливалась в землю. Без сомнения, при таком положении дел, враг засевший в противоположном холме, легко мог оттеснить воинов Канске обратно.

Обе армии, разбив лагерь на холмах, наблюдали друг за другом, ожидая, когда у противника иссякнет терпение. Будто услышав мысли Кирихары, Канске с негодованием проговорил:

- Провизия у нас хватит от силы на пару недель. Когда как у Эмы с этим все в порядке. Если мы будем сидеть на одном месте, то боюсь, нам придется возвращаться с ничем...

Принцесса Ю и Санада Нобуцуна хмуро хранили молчание. Если на плечи первой легли организационные дела войска, то вторую знали, как отменным бойцом. В битвах за южную часть, Нобуцуна была тем, кто смог больше добыть вражеских голов.

Старик уважал не только их, но и "тень" Канске. При виде худой, маленькой девушки, многих бросало в холодный дрожь. Хоть никто и не видел лица девушки за маской, не было сомневающихся в том, что за маской скрывалось лицо "мононоке".

Будто дополняя контраст свиты Канске, недалеко от парня сидела представительница императорского дома. Красота её действовала успокаивающе, обволакивающе. Странно было видеть ее здесь, посреди войны. Старик не мог сказать наверняка, но от нее веяло чем то, что обычно приписывают как за божественную искорку...

Окинув взглядом собравшихся на совете, Кирихара не смог найти Кёску Эму. Старик не верил подлецу, который предал его клан однажды. предавший однажды, предаст и второй, - гласила древняя мудрость.

- Господин, если позволите спросить, где Кёске Эма?

Вопреки усилию, голос на последних словах вышел, чуть хриплым. Кирихара не мог поделаться ничем, со своей ненавистью к тем, кто был выходцем из рода Эма.

Возраст позволял Кирихаре обращаться к Канске на равных. Но старик предпочел высказывать уважение, тем более, он как никто другой заслужил это. Но к его удивлению, официальное обращение парня коробило.

- И вправду... Хендо, пошли за ним кого то, - тут же приказал стратег, своему помощнику.

Отдав приказ, Канске сильно призадумался. Никто не мог сказать, о чем тот думал. Но одного взгляда на парня было достаточно, чтобы каждый из них понял, стратега взволновало что-то.

Пока нависла тишина, Кирихара призадумался о том, что совет был созван на словах. Ведь обычно, сильные мира сего, редко прислушиваются к чужим словам, если, задуманное ими идет по намеченному пути.

Хоть старик не знал наверняка, но был уверен в том, что у парня есть свой план, которого тот строго придерживался. Пожалуй, Кирихара и многие другие удивились бы, узнай, что никакого плана у Канске нету.

Он лишь действовал по случаю, исходя от обстоятельств. Образ, хитроумного стратега, не делающего и лишнего шага, без определенной выгоды, сделало свое дело. Сам стратег хотя предчувствовал, что многие заблуждались на его счет, но не спешил открывать правду.

- Командующий, Кёске Эма снялся с позиции и увел своих воинов! - объявил, запыхавшийся воин.

- Куда увел? - тут же спросил Канске.

- В данный момент, они марширует через долину...

Новость потрясла присутствующих. Мысль, что Кёске все же предал стратега дома Такеда, охватил каждого. Увидев это, Канске разразился смехом, и после проговорил:

- Видели бы вы свои лица! Кёске Эма действуют, согласно моему приказу. Я ему велел, чтобы он обманул брата и нанес ему урон, когда мы будем нападать на их диспозицию...

Пока все переваривали услышанное, стратег тут же отдал новый приказ:

- Немедленно выступаем. Нельзя допустить, чтобы вся слава досталась Кёске!

Услышав этот приказ, присутствующие тут же принялись за дело. Войска, обрадованные вестью, с пылом начали исполнять приказы вышестоящих.

Ни Кирихара, ни кто-то из присутствующих на совете, не заметил, как задрожали руки Канске. Ведь по сути, поступок Кёске Эмы был ни чем иным, как предательством. Стратег побоялся открыть правду, ведь неизвестно, как отреагировали бы его воины, его соратники...

Сам того не желая, Канске увязался битву, которая на этот раз могла закончиться плачевно.

Войска, пришедшие в движение, начали преследовать воинов Кёске по пятам, сами того не подозревая. Предатель в свою очередь, понимая, что его ждет, если настигнет Канске, подстегивал своих воинов словами:

- Быстрее! Они догоняют, быстрее!

Чего добивался Канске, преследуя Кёске? Добыть голову изменника? Нет. Покарать их? Тоже нет, ведь по сути, это ничего не изменит. Поражение, так или иначе маячит впереди.

Услышав известие о подлом поступке Кёске, Канске еле справился с собой. Огромного усилия пришлось потратить стратегу, чтобы не выдать свои тревоги другим. Ни голосом, ни поведением...

Канске, впервые за много дней, поставил всё на слепую удачу. Ведь оставшись на холме, сохраняя позицию, он тем самым проиграл бы, так и не попытавшись добыть победу.

А преследуя Кёске, у него так или иначе, была надежда. Хоть и маленькая, но была...

- Канске, Кёске Эма вступил в неравный бой со своим братом, - объявила Санада Нобуцуна, пристраиваясь рядом с парнем.

От быстрого темпа, боевой конь Нобуцуны был покрыт свежим потом.

- Что? - не поверил услышанному стратег.

Нобуцуна повторила, что то подозревая. Растерянный вид парня, подчеркивал, что что-то идет не по плану.

- Позовите ко мне Кирихару, - тут же справившись с волнением, велел Канске.

Когда старик поравнялся с ним, Канске, подобрав слова, сказал:

- Старик, хочешь ли ты отомстить роду Эма?

- Да. Но даже если нам улыбнется удача, всё на что я могу рассчитывать, это голова лидера клана Эма. Вряд ли вы позволите моим людям тронуть Кёске Эму, - слова старика были справедливы.

Если будет жить хоть один из братьев, месть нельзя назвать осуществленной.

- Напротив, я хочу, чтобы ты повел людей и ударил по воинам Кёске. Пусть твой клан будет отомщен...

Услышав слова стратега, глаза старика загорелись. Кирихара, окрыленной предложением парня, даже не подумал, что собственно Кёске предал их во второй раз.

Построив всадников клином, Кирихара умчался вперед. За ним, чуть уступая, следовала пехота.

Как поймет Канске после, никто и не подумал, что Кёске предал их. Завязавшиеся битва братьев Эмы лишь утвердила уверенность в то, что всё шло по сценарию стратега. Даже удар по воинам Кёске, был принят, как заранее рассчитанный прием.

Ведь получив удар от Канске, воины Кёске в отчаянии начали теснить ряд воинов Эмы. Воины Эмы хоть и рубили передних, напирающих, волна ни на минуту не стихала. Так что, вскоре среди воинов Эмы началось суматоха, которая легко переросла в панику.

Строй был расколот, чем сразу же воспользовались подросшие воины Канске. Позже, когда битва закончится победой Канске, многие со страхом и уважением признают, что стратег готов на всё, ради победы.

Сам стратег лишь после поймет, что удача тут была не причём. Чтобы привязать Кёске к себе прочно, Канске еще до похода в центральную часть провинции, велел людям общины, чтобы те посеяли слухи в каждом городе, в каждой деревне. Слухи, которые рассказывают, что это благодаря посильной помощи Кёске, стратег смог достичь задуманное в южных землях.

До ушей лидера клана Эма донесли, что его младший брат сговорился с Канске. Амбиции Кёске Эмы были всем известны, так что, поддавшись слухам, Эма в нужный момент засомневался в своем брате и приказал напасть на него...

Принимая поздравления, Канске всё еще не мог поверить в происходящее. Его мучило желание, хоть с кем то поделиться тревогой и мнением. Но видя лица, которые целиком выражали доверие, он не решился.

- Неведение - благо, - сказав это, Канске звонко рассмеялся.

Он смеялся без остановок, но никто не обратил на это внимание. Все списали это на его удачу.

<http://tl.rulate.ru/book/2255/87829>